

Чему может научить Прибалтику исторический диалог Германии и России

4 августа, автор Артем Соколов

За последние 30 лет исторический диалог России и Европейского союза проделал большой путь. В одних случаях он привел к выдающимся результатам по совместному изучению истории, в других — зашел в тупик. Показательный антипример — «войны памяти» с Польшей и странами Балтии. Другой полюс представляет российско-германский исторический диалог. При всем обилии и многообразии проблем, которые присутствуют и тут, за последние десятилетия Москве и Берлину удалось достичь явного прогресса в осмыслении общих страниц истории двух стран.

Между историками из России и ФРГ установлены многочисленные рабочие контакты, регулярно проводятся мероприятия и конференции. Создание [совместного российско-немецкого учебника по истории](#) являлось непростой задачей, однако в конечном счете этот амбициозный проект успешно реализовали.

Конечно, было бы неправильно механически сравнивать ситуацию в историческом диалоге между Москвой и Берлином с тем положением, которое сложилось здесь у России с Польшей и Прибалтикой. Слишком отличаются исходные условия этого диалога в политике, дипломатических отношениях, да и в самой совместной истории этих стран.

Россия со времен Петра I и Германия с момента возвышения Прусского королевства оставались одними из крупнейших держав европейского континента. Их исторический опыт в целом эквивалентен и уравновешен друг другу, даже несмотря на трагические страницы противостояния в двух мировых войнах.

Г Иная картина с Польшей и Прибалтикой, чей исторический путь в последние столетия либо был пройден внутри российского государства (сюда же можно отнести советский опыт и членство в ОВД), либо формировался на основе стратегии выживания между крупными европейскими игроками.

В итоге мы имеем дело с дисбалансом совместной исторической памяти. Его результатом является ожесточение политики памяти в странах, которые боятся утратить представления о собственном уникальном историческом пути, оттененном «большими» соседями.

Дискуссия о прошлом теряет полутона и приобретает эмоциональный накал. Герои и злодеи из учебников истории переходят в актуальную политику.

Музеи ГДР в Германии сложно назвать во всём комплементарными к страницам социалистического прошлого пяти земель нынешней ФРГ, однако по своему антироссийскому и антисоветскому пафосу они сильно отстают от восточноевропейских музеев оккупации.

Г Можно ли найти в российско-германском историческом диалоге подходы и приемы, которые смогли бы сдвинуть с мертвой точки коммуникацию вокруг совместного прошлого с Польшей и странами Прибалтики?

Во-первых, очевидно, что успешность такого диалога в решающей степени зависит от атмосферы взаимного уважения. Это не означает, что те или иные неудобные вопросы можно замалчивать или обходить в угоду партнеру по диалогу. Опыт работы над российско-германским учебником истории показывает, что трудные задачи могут долго не находить разрешения даже внутри академического сообщества.

Г Тем не менее, даже сохраняющаяся разница во взглядах может быть подана не как острый конфликт, а в качестве актуальной позиции сторон, которым еще предстоит пройти определенный путь к консенсусу.

В тех главах учебника, где российские и немецкие исследователи не смогли сформулировать общую точку зрения, были паритетно представлены две версии текстов. Они позволяют читателю самостоятельно поразмышлять над проблемой, оценив разницу подходов.

Это лишь один из примеров демонстрации уважения к партнеру по диалогу.

Г Впрочем, не стоит считать, что в случае гипотетического издания российско-латвийского учебника истории было бы приемлемо комплементарное упоминание в нём Латышского легиона СС — в качестве отдельной или общей главы.

Уважение не тождественно безразличию. Отказ от использования заведомо провокационных трактовок здесь — такое же правило хорошего тона, как и готовность спокойно выслушать оппонента.

Во-вторых, важную роль играет установление оформленных институционально форматов и площадок. [Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений](#) является хорошей организационной моделью, которая может быть масштабирована и на другие страны. Интересны [школы для молодых историков](#) из России и ФРГ, где встречаются специалисты с самыми разными мнениями. Большую работу проводит [Германский исторический институт](#) в Москве с его уникальной библиотекой.

Г Институциональный каркас дает возможность организовать совместную работу историков, поставив ее на постоянную основу. Часто это позволяет выдерживать турбулентные времена и гасить возникающий негатив.

Кроме того, выстроенная система организаций наполняет совместные проекты финансированием, делая их прозрачными и понятными.

В-третьих, результаты совместной работы историков должны воплощаться в конкретных проектах: монографиях, сборниках статей, выставках, документальных фильмах и др. Без них интересная дискуссия рискует навсегда остаться в границах узкого экспертного сообщества.

В-четвертых, исторический диалог должен отличаться высоким уровнем открытости участников. Это касается, прежде всего, работы с архивными документами, которые должны составлять основу для новых исследований.

Г Публикации документов немецкого происхождения из российских архивов в виде книжных изданий или их оцифровка открыли для историков из ФРГ новый пласт источников.

Ответным шагом можно считать недавнюю [передачу](#) российской стороне 20 тысяч цифровых копий документов о советских военнопленных из Федерального архива Германии.

В-пятых, эффективность диалога историков зависит и от общего состояния связей между гражданскими обществами. Такие площадки, как «Петербургский диалог» или «Потсдамские встречи», предназначены для организации диалога гражданских обществ России и ФРГ по широкому спектру вопросов, в том числе и исторической политики.

В непростое для российско-германских отношений лето 2014 года «Петербургскому диалогу» [удалось](#) успешно провести комплекс мероприятий, посвященных 20-й годовщине вывода российских войск из Германии. Во многом это стало возможным благодаря тому, что они имели «историческое» измерение, не ограничиваясь политическими и политологическими сюжетами.

Г История выступает здесь как средство углубления дискуссии, выводя ее за пределы обсуждения сегодняшней повестки дня.

На первый взгляд все перечисленные подходы выглядят несбыточной мечтой для исторического диалога России с Польшей и странами Балтии. Однако они могут служить путеводными ориентирами, способными постепенно изменить ситуацию к лучшему. Может, когда-нибудь в будущем мы станем читателями и российско-эстонского учебника по истории, выполненного на высоком академическом уровне?

Источник: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20200804-chemu-mozhet-nauchit-pribaltiku-istoricheskiy-dialog-germanii-i-rossii/>